

Кому любовь свою ни говори,
Слова опять истают до зари
И снег смотает голубую пряжу,
И стаи птиц разрежут небеса,
Послышатся слепые голоса
Из прошлого, с которым я не слажу.

До крови ранит, но не рвётся нить,
И я не прекращаю вас любить,
Ушедших ни на миг не оставляю.
И снится мне окраина небес
И светлый сад, и тёмно-синий лес,
И дом, в котором ждут и умирают —

И снова ждут. И жизнь течёт сама,
И нету в ней ни горя, ни ума,
Легка-легка, как будто птичья стая.
А я во сне летаю тяжело
И разбиваю тёмное стекло
Меж адом жизни и небесным раем.

Там живы все. И мама, и друзья,
И бабушка, и те, кого нельзя
Увидеть, но забыть их невозможно.
Сиянье душ и отблески планет,

Их навсегда неутолимый свет –
И снег, летящий в мир неосторожно.

Я там жила, в завьюженной степи,
В ночном доме, где темнота слепит
И где лучина освещает песню.
А выплачется песенка когда,
Тогда метель и горе – не беда,
В прошедшем сгину, в будущем воскресну.

* * *

Не имеет значения,
Кто окликнул тебя –
В позднем небе свечение
Возникает, скорбя.

Если ты оглянулась
На него так легко –
Это сердце столкнулось
Со своим двойником.

И внутри тебя – солнце,
Рыжий свет – листопад,
И дорога, что вьётся
Через облачный сад.

Там звенят самолёты
И цветут фонари,
И дома, словно соты,
Светят небом внутри.

И вблизи, и далёко
Протекает река,
Словно смерть, одинока,
Словно жизнь, глубока.

* * *

Начинается осень. Щербаты ступени её.
Эта лестница нас на чердак голубиный уводит.
Там все стены исписаны разною глупостью вроде
«Саня З. + Марина», и тоненький ветер поёт –

Паутину колеблет, рассеянный свет рассыпает.
Только выйдешь на крышу – весь город, гляди, пред тобой.
Здесь темнеет овраг, дальше синяя Волга мелькает,
Шпиль готический в небо уткнулся упрямой иглой.

Эта осень меня укрывала столиственной мглою,
Уводила в упорную, гордую горечь любви.

Что теперь от неё, осторожной и скромной, я скрою?
Ржавый лист паутиной знакомых морщинок овит.

На доске рисовала мелком ярко-белым и жёстким,
На асфальте – дождём, самолётиком – на синеве.
Эта осень прошла. Стала женщиной взрослой.
Эта взрослость её не укладывается в голове.

И сбивается слог, и уходит привычная гладкость,
И ступени щербаты – на память, на счастье, на боль.
До свидания, осень. Прощай, моя радость.
Хорошо навсегда, до конца оставаться собой.

* * *

Того, что было, не вернуть.
Дорога верная поката.
Преодолев нелёгкий путь,
Душа касается заката.

И всё, что с ней произошло,
Умыто смехом и слезами,
И чьё-то белое крыло
Качается перед глазами.

Веди меня, мой дивный друг,
Мой странный спутник безымянный,
Сквозь боль, и нежность, и испуг
В иные дни, иные страны.

Там снег белее, чем всегда,
И невозможное возможно,
И осторожная звезда
Дрожит над городом тревожным.

* * *

Чёрного неба тягучий мёд
Льётся за горизонт.
Кто эту тяжкую сладость пьёт
Вместе с ночной слезой –

Тот навсегда свободен, а я
Слишком земной была,
И оставалась – летя, скользя,
Птицей гнездо вила.

Чёрной звездой сияло оно
В гуще лохматых крон,
И облетала его стороной
Стая старых ворон.

И миновали слухи его,
И обходила беда...
Но капля неба – всего ничего –
Однажды коснулась гнезда.

И вот, как пропасть, зияет оно,
И видно в его окно,
Что смерти нет,
И уже всё равно,
И боль отменить не дано.

И видно: бежит затяжная вода
По стёклам домов людских,
По зеркалам невинного льда,
Светлым глазам тоски.

И всё скрывает небесный дождь:
Души, сердца, крыла,
И обнимает синяя дрожь
Землю, где я жила.

Обернись

Судьбу свою встречаю: незнакома
Она со мной... Идёт-бредёт во мгле,
Не вспоминая облачного дома
И прожитого счастья на земле.

А было небо, синее, как ветер,
И ласточек встревоженный полёт,
Горячая осень на рассвете,
Любовь – любовь, которая пройдёт,

Как тянущая боль с температурой,
Как снег небесный и закат земной.
...А был ночной проспект многофигурный
И обморок рябины золотой.

А были встречи, ссоры и разлуки,
Излуки неопознанных дорог,
Расколотое сердце – не от муки,
А оттого, что Бог не уберёт.

И если это вправду было – было,
И наяву, а вовсе не во сне,
И если я тебя не разлюбила,
Судьба моя, ты обернись ко мне...

* * *

Просыпается зимний ребёнок,
Видит белые окна вокруг.
Белый свет заштрихован спросонок
Белым снегом – невольно и вдруг.

Значит, так и предписано в жизни –
Брать её, оттого что чиста,
И – ни горечи, ни укоризны,
Только белая рамка листа.

И рисуй, ради Бога, что хочешь,
Пусть все линии будут резки,
Чёрной ручкой и кистью непрочной
Избавляя себя от тоски.

А иначе не сможешь ты выжить,
Оттого что суровой зимой
Нет ни цвета, ни света, ни книжек –
Остаётся остаться собой.

* * *

Это и есть Россия –
Белый крылатый снег
И города родные
В оцепенелом сне.

Что бы со мной ни случилось:
Радость, любовь, беда –
Нежного снега милость
Выпала навсегда.

Выпала в город старый
На золотой горе
И никогда не тает
В медленном январе.

Нет ни домов, ни улиц –
Белая мгла строга.
Здесь фонари, нахмурясь,
Светят на два шага.

Тонкая колокольня
Тоньше ночных снегов.
Окна домов – иконы
В белом окладе снов.

Словно бы снег усердный,
Время назад склоня,
Я прохожу сквозь сердце
Тех, кто любил меня.

Дальние и родные,
Все вы мои навек.
Это и есть Россия.
Память. Надежда. Снег.

* * *

Прозрачная тень стрекозы
Мелькает на пыльной дороге,
Как будто остаток тревоги,
Как будто мерцанье слезы.

А вот и сама она здесь,
Как синий худой вертолётник,
Как чудо – почти что без плоти,
Из солнца и воздуха смесь.

Летит в полушаге от нас,
Дразня, обгоняя, взмывая
Над зеленью поля без края,
Пока горизонт не погас.

Попробуй её догони!
Но мы не пытаемся даже,
Мы свету и тени не стражи
В прозрачные летние дни.

* * *

Душа легка, почти что невесома,
Любовью опалённую несом
Над полем, над его родной травой.
Октябрь настал, теплу уже нет места.
Не холод, но слепая неизвестность
Томит меня, не примирив с собой.
Душа легка. В ней музыка звучала,
Но перестала вдруг – оборвалась.
Слетает лист, надломленный и алый.
Жизнь кончилась – и снова началась.